

-----□□-----

Самообладание, сохранявшееся вокруг Карлы, испарилось без следа. Столкнувшись с сестрой, которая настороженно смотрела на него, Айзек неторопливо сложил руки.

"Не волнуйся. Это не значит, что я собираюсь что-то сделать с этим домом. Просто... я должен, по крайней мере, занять место у власти, прежде чем покину этот особняк, когда достигну совершеннолетия".

"... Ты делаешь что-то абсурдное, Айзек".

Звучное щебетание прекратилось от ее холодного тона.

"Разве ты не собирался оставаться в пристройке до самой смерти? Кажется, именно это ты сказал мне, когда мы приехали в особняк".

"Это глупость - притягивать события, произошедшие пять лет назад, к сегодняшнему дню. Люди - это животные, которые способны меняться".

"Ты собираешься прямо противоречить Максу и матери? Мать сейчас разрабатывает нож против отца".

"Я также знаю об этом".

"Я определенно дал понять, что я также буду замешан, если ты будешь непокорным. Неужели ты забыла об этом?"

Карла сделала шаг ближе и наклонила свое лицо к Исааку.

"Я пытаюсь помочь вашей стороне, насколько это возможно. Но... что ты... Ты. Ты способен справиться с тем, что случится со служанкой?"

"Карла."

Расслабленная рука коснулась руки Карлы и прикоснулась к ее шее.

Над жемчужным ожерельем рука, блее белой, скользнула по нему и продолжала блуждать, словно прикасаясь к чему-то драгоценному.

Карла посмотрела вниз на его руку, затем медленно перевела взгляд вверх. Пара томных черных глаз смотрела на нее, не отрываясь.

Она невольно начала ощущать леденящую силу своего сводного брата, который был почти с нее ростом.

"Лучше бы ты хорошенько подумала, прежде чем открывать рот. Это первое, чему ты научил меня, как только я вошла в особняк. Итак, служанка? Что ты планируешь делать?"

"....."

"Никогда не слушай указания как дура и не увлекайся своими эмоциями. Ты хочешь причинить мне вред?"

Рука, проведшая мимо ожерелья, слегка погладила Карлу по челюсти.

Карле не хватало уверенности, чтобы встретиться с ним взглядом, поэтому она смотрела в потолок и с трудом двигала застывшей челюстью, чтобы проронить несколько слов.

"Что вы собираетесь делать?"

"Все так, как я уже говорил. Я достойно поиздеваюсь над твоим отцом и покину особняк с баронским титулом. Разве я не заслужил этого, после того как терпел двух людей, которые ненавидят мое существование, и их чрезмерную суету из-за незаконнорожденного ребенка?"

"...Это действительно все?"

"Конечно. Думал ли ты, что я буду добиваться положения герцога?"

Айзек не мог не рассмеяться, прикоснувшись тыльной стороной ладони к щеке Карлы.

"Это тоже не так уж плохо, но не сейчас".

Вопреки его саркастическому тону, каждый его жест был переполнен достоинством.

"Я исчезну из твоего поля зрения, как только стану совершеннолетней, я также буду молчать о твоих любовных похождениях. Вместо этого вы должны будете помочь мне, прежде чем это произойдет. В твоих интересах сотрудничать со мной, если ты хочешь жить спокойно".

"Это приказ?"

"Нет. Как может кто-то вроде меня осмелиться отдавать приказы юной леди Юфгеншульт".

"....."

"Это просто отношения сотрудничества".

Айзек убрал руку и некоторое время тупо смотрел на нее, а затем протянул ее Карле. На жест пожать руку, Карла с насмешливым видом отшлепала руку Айзека.

"У меня нет роскоши выбора, так как это можно считать сотрудничеством? Избавься от этого".

"Ты холодносердечна, сестра".

При слове "сестра" Карла с отвращением оттолкнула Айзека. Несмотря на это, Исаак не обиделся и с улыбкой пошутил: "Что не так, так свирепо?".

"Ты хочешь жить нормально?"

"Сможет ли такой извращенный человек, как ты, нормально жить после стольких усилий?"

Мурашки невольно поднимались при виде бодрости в человеке, который жил равнодушно. Внутренне недоумевая, Карла нахмурилась и посмотрела в окно.

Не успела она оглянуться, как густой снег окрасил лес в белый цвет.

----□□----

Когда зима ушла, пришла весна и окрасила Гельмана в светло-зеленый цвет. Светло-зеленые листья темнели по мере того, как проходило лето, и зеленые листья становились красными,

предвещая приход осени.

Весна, лето, осень и зима. Времена года сменяли друг друга, и так прошло три зимы.

Еще одна жизнь проросла там, где жизнь угасла. Не только растения росли в круговороте времен года, но и люди.

По мере того, как младшая служанка становилась старше, ее внешность тоже становилась взрослее. Вместо девушки, которая носилась по коридору со шваброй, превышающей ее рост, молодая женщина с мягкими изгибами ходила крупными шагами и торопливо подметала и полировала особняк. Ее каштановые волосы взъерошивались на стройной талии при каждом ее движении.

"Георгина, ты уже пообедала?"

Эдина, которая закончила уборку первой, начала разговор с Георгиной с ярким лицом.

В отличие от Георгины, которая выросла в высоту, как только стала взрослой, фигура Эдины оставалась миниатюрной. Георгина сложила тряпку, которую держала в руках, и с улыбкой посмотрела на Эдину.

"Я только что поела. Сегодняшняя еда была довольно причудливой".

"Правда? Разве утром не было банкета по случаю выпуска Маленького Герцога? Это все благодаря ему".

"Было так много гостей, но нам-то хватит?"

"Разве госпожа не подготовилась к банкету основательно? Еды осталось так много, что она досталась нам". Видя, как шоколадный торт подают на десерт, ради этого стоит жить".

В отличие от цветущего лица Эдины, Георгина горько улыбнулась. Это было потому, что как только она думала о Максе, в памяти автоматически всплывал вчерашний инцидент.

Объявив, что не вернется домой до окончания учебы, Макс все это время оставался в общежитии. Благодаря этому все в особняке наслаждались спокойными днями.

Ирония судьбы заключалась в том, что причина, по которой мир был особенно сладок, заключалась в том, что все знали, что этот льготный период скоро закончится. Словно в подтверждение правильности этой мысли, как только он вернулся в Хелман после церемонии вручения дипломов, свирепое отношение Макса вызвало волновую рябь в особняке, в котором царил мир.

Конечно, в центре этого был его сводный брат Исаак, которого он ненавидел больше всех.

Усталый и раздраженный, встретив Айзека в главном здании, Макс начал провоцировать Айзека свирепым тоном, словно ждал этого момента.

"Изменился ли наследник за время моего отсутствия? Я никогда не думал, что увижу твое лицо не в пристройке, а в главном здании".

Георгина, которая прислуживала Маленькому Герцогу вместе с другими служанками, с тревогой посмотрела на них двоих. Рука Макса дернулась, как будто собираясь в любой момент

ударить Айзека по щеке.

"Мне казалось, что я уже не раз говорил тебе, чтобы ты никогда не выходил из своего дома в лесу. Вы, должно быть, жили довольно прилично в течение этого периода времени, верно? Раз уж ты забыла такой простой совет".

У всех остальных служанок возникло зловещее предчувствие нестабильной ситуации. Однако, словно в насмешку над этим предчувствием, вместо того, чтобы уклониться или пресмыкаться перед братом, Исаак изящно поклонился.

"Давно не виделись, Максимилиан".

Уголки глаз Айзека мягко изогнулись, когда он подошел к Макс. Исаак, который сейчас был намного больше Макса, посмотрел на него сверху вниз и продолжил ровным тоном.

"Итак, я буду тем, кто скажет то, что должен сказать первым. Мне жаль это говорить, но немного удивительно видеть, что твое лицо светлое".

"Что?"

"Подумать только, тебе удалось закончить школу с самыми низкими оценками. Я полагаю, что ты не считаешь зазорным показываться в особняке".

Низкий голос прорвался сквозь жуткую тишину и зазвучал в зале.

Выражение на лицах служанок исчезло. Георгина тоже уставилась на этих двоих с напряженным лицом.

В месте, где выстроились лица, похожие на маски, только Макс выражал человечность красновато-голубым выражением.

"Не болтай без..."

Макс сжал кулаки и издал стон. В тот момент, когда он собирался поднять кулак, потому что не мог вынести оскорбления, Айзек первым протянул руку, чтобы остановить Макса.

"Ты собираешься ударить меня, когда здесь так много глаз?"

"Ты б*ядь!"

"Ты тот, кто станет наследником семьи, поэтому, пожалуйста, веди себя цивилизованно".

Макс стиснул зубы при виде того, что его запястье слегка дрожит. Он изо всех сил пытался стряхнуть Айзека, но не мог сдвинуться даже на дюйм, настолько сильным был Айзек.

Выйти из тупика удалось благодаря миссис Прада, которая навещала горничных в конце вечера. Миссис Прада сразу же поняла ситуацию и умело вмешалась, чтобы успокоить Макса.

Исаак последовал намерениям старшей горничной и с достоинством удалился. Низкий голос прозвучал между лицами двух людей, которые испытывали смешанные чувства.

"Мы будем часто видеться, раз уж ты вернулся домой. В любом случае, давайте хорошо ладить. Макс".

Исаак покинул свое место первым, поприветствовав его мягким голосом. Его спокойствие сделало жалкий вид Макса еще более заметным.

Возможно, он пережил шок, Макс долго оставался в оцепенении, а затем повернулся в сторону правого крыла. В тот вечер служанки правого крыла терпели оскорбления, подавая Максу спиртное, как будто этого и следовало ожидать.

Это была головокружительная ситуация, даже когда Георгина снова задумалась об этом. Глаза Макса вчера выглядели так, словно он хотел убить взглядом, если бы взглядом можно было убивать. Георгина слегка провела рукой по затылку, так как там, казалось, выступил холодный пот.

"О... Атмосфера в главном здании вчера была действительно мрачной. Как прошел сегодняшний банкет?"

Не желая продолжать свою мысль, Георгина задала вопрос горьким тоном. Эдина пожала плечами и ответила с обеспокоенной улыбкой.

"Маленький герцог вчера много выпил. Он был сварлив на протяжении всего сегодняшнего банкета из-за похмелья, и ушел в правое крыло, когда его нрав вспыхнул в середине."

Георгина прикрыла рот рукой и задохнулась.

"Разве главный герой сегодняшнего банкета не Маленький Герцог? Разве главный герой может уйти?"

"Конечно, нет. Просто так получилось, что там собрались все вассалы... Господин тоже ушел первым с недовольным лицом, и только юная леди Карла и госпожа были заняты разбором последствий".

Только тогда Георгина поняла причину шикарного обеда. Поскольку было всего несколько главных вассалов, которые могли наслаждаться банкетом с испорченной атмосферой, все остатки еды были переданы слугам.

Георгина, зная, сколько кропотливых усилий потратила герцогиня на подготовку к банкету, не могла представить, насколько тоскливой была бы атмосфера. Когда она нахмурилась, Эдина продолжила со знающей улыбкой.

"Все было не так уж грязно. Поскольку присутствовал граф Ньюэтт".

-----□□-----

Пожалуйста, поддержите спасение РОС. Ваша помощь крайне необходима.

-----□□-----

<http://tl.rulate.ru/book/64575/2132836>